

ДоГадалась

Автор:

Ольга Валентеева

ДоГадалась

Ольга Александровна Валентеева

«ДоГадалась» – роман Ольги Валентеевой, жанр современный любовный роман, юмористическая проза.

Татьяна – самая обычная девушка, про таких говорят – «серая мышка». А начальник у неё – настоящий Паук! Категоричный, упрямый и очень строгий. Но Новый год – время чудес, и Татьяна с подругами гадает на суженого-ряженого. И что же делать, если в зеркале она увидела грозного начальника? Конечно же, брать судьбу в свои руки!

Ольга Валентеева

ДоГадалась!

© Валентеева Ольга

© ИДДК

Возрастные ограничения 16+

Глава 1

Татьяна Никифорова

– Никифорова! К директору!

Спина мигом покрылась липким потом. Я едва сумела подняться со стула и потащилась туда, в самое страшное место нашего офиса, пыточную камеру, подземелье с драконом. Одним словом, в кабинет директора. А ведь до конца рабочего дня оставалось всего десять минут! Ну почему? Почему именно я? За что?

Этот вопрос я и задавала себе, пока тащилась на третий этаж, а затем стучала в дверь с гордой вывеской «Генеральный директор Симонов П. К.», которого половина офиса нежно называла Паук, тем более, что инициалы этому способствовали, а сам начальник так походил на членистоногое, охотящееся за невинной мушкой, что прямо жутко! И вот это членистоногое... Ой, Павел Константинович, хотел видеть меня перед собой. И это накануне Нового года, когда все мечты вроде как должны сбываться. А я... Да что я? Рядовой сотрудник в рядовом офисе, занимающимся перевозками, доставками, и прочее, и подобное. Среди подруг ничем не выделяюсь, в браке замечена не была.

– Никифорова! Я здесь.

И когда это я успела переступить порог? Но успела ведь, и вот он, Павел Константинович, гроза всея офиса, собственной персоной. Что скрывать? Внешне Паук был очень даже ничего. Темноволосый, кареглазый, с породистым таким прямым носом, полными губами и бородкой. Но как только Павел Константинович открывал рот, очарование мигом таяло, и хотелось провалиться сквозь землю.

– Слушаю вас, Павел Константинович, – присела на самый краешек стула.

– Тридцать первого работаешь.

– Нет!

– Что значит – нет? – прищурился начальник. – Я неясно выразился, Никифорова? Тридцать первого числа ты работаешь.

– Я не могу, я уезжаю.

– Куда?

– К родственникам.

Обещала приехать к родителям в другой город, и сейчас уже прощалась со своей мечтой.

– Выбери: либо остаешься и работаешь, либо едешь к родственникам безработная.

Выбор был очевиден. Платили мне неплохо, коллектив у нас был дружный, если исключить из него Паука, и терять работу не хотелось. Именно поэтому я, Татьяна Никифорова, двадцати восьми лет от роду, работала тридцать первого декабря, как единственная в офисе, кто не был обременен семьей. Кстати, не по собственному желанию, а по велению судьбы. Я приказала себе не расстраиваться. Подумаешь, посижу в офисе до шести, а затем меня пригласили подружки на небольшую вечеринку «для своих». Одна сидеть не стану. Поэтому сразу после работы стрелой помчалась домой, чтобы переодеться, накраситься и поспешить к подругам.

Так как собиралась к родителям, новое платье покупать не стала. Пришлось выбирать из того, что было, и выбор остановился на наряде цвета пудры – прямом, летящем и струящемся. А еще под него прекрасно подходили мои любимые туфельки, которые старательно упаковала в пакет и взяла с собой. Волосы, вьющиеся от природы, прихватила заколкой – и новогодний образ готов. Быстро выложила из холодильника колбаску, сырок,хватила бутылку шампанского, сок и ровно в девять была у дверей подружки.

– Кто там? – раздался знакомый голосок, и Катька возникла на пороге в золотистом платье и комнатных тапочках. – О, Танька приехала! Проходи, располагайся.

Дальше последовал обыденный ритуал: чмоки-чмоки, поздравления «с наступающим», «куда поставить шампусик?», «помочь нарезать салатик?» и так далее, и тому подобное, сопровождающее, наверное, новогодние праздники в любой компании. Уже расставляя тарелки на столе, жаловалась подругам:

– Совсем от Паука проклятого жизни нет! Замучил. Это же надо, заставить сегодня дежурить. Чуть что, сразу Никифорова.

Подруги сочувственно ахали и охали. Им было прекрасно известно о моих непростых взаимоотношениях с Павлом Константиновичем, потому что с Катей, Олей и Викторией мы дружили еще со школы, делились тайнами, мечтами и... увы, проблемами на личном фронте. Катя недавно сходила замуж, развелась и не торопилась снова связывать себя узами брака. У Оли были типичные отношения на расстоянии: любимый работал в столице и приезжал редко. Виктория недавно рассталась с парнем, а я и вовсе страдала одна.

– Может, это он так симпатию выражает? – смеялась Оля.

– Если это симпатия, то я боюсь его любви, – хмурилась в ответ. – Страшный тип! Его боится даже владелец компании, честное слово. Никогда ему не перечит, а когда приезжает, только «Пашенька» да «Пашенька». А Пашенька всем на голову сел и ножки свои паучьи свесил. У-у-у.

И я с силой ударила по столу, да так, что тарелки звякнули.

– Да ладно тебе, Танька, – махнула рукой Виктория. – Может, у него тоже жизнь невеселая, а ты сразу на мужике крест ставишь. Женат он у вас?

– Нет, но насчет дамы сердца не знаю. Может, и имеется, – признала я.

– Красив?

– Да.

– Так почему не женат? Сама знаешь, мужиков разбирают, как горячие пирожки на рынке. А если мужик один, значит, где-то есть заковырка.

– В характере его заковырка, – фыркнула я. – Он на работе женат. Ему больше никто не нужен. И давайте сменим тему. Не нужен мне Павлуша! Пусть свои сети плетет где-то в другом месте и работать не мешает.

Девчонки переглянулись и захихикали, а я только обиделась. Это же надо! Советовать мне приглядеться к высокому начальству. Паук – он и есть Паук. Но вскоре все разногласия были забыты, и мы сели к новогоднему столу. Выслушали поздравление президента, звякнули бокалы, и новый год вступил в свои права. Посмотрели полчаса новогодний концерт. Нет, не то!

– Девочки, а давайте гадать! – вдруг предложила Вика. – Катюха, у тебя ведь два зеркала найдется?

– Само собой, – кивнула хозяйка квартиры.

– А свечи?

– Еще бы. Свет частенько отключают.

– Тащи все сюда.

Каюсь, я верила гаданиям. Подруги и вовсе считали Танечку существом безобидным и наивным, а иногда даже, что особенно обидно, не умеющим за себя постоять. И я, увы, с ними соглашалась. На зеркалах никогда не гадала, было страшно. А тут нас четверо. Чего бояться? И стоит ли удивляться, что первой в зеркальный коридор усадили меня? Катька выключила свет, и я громко произнесла:

– Суженый, ряженный, приди ко мне, наряженный.

Говорили, если знакомый человек, увидишь его лицо. Незнакомый – затылок. Я, конечно, рассчитывала на затылок, потому что знакомые парни, как на подбор, для брака не годились. До боли в глазах вглядывалась в полумрак зеркала, а когда передо мной вдруг появилась фигура, подалась вперед, забыв о мерах предосторожности. Парень приближался. Я уже могла разглядеть его костюм с иголочки – черный, и белую рубашку. Волосы... Кажется, темные волосы. Глаза? Карие глаза. Еще шаг – и я выкрикнула: «Чур меня», потому что из зеркала на

меня глядел Паук Константинович.

– Что? – кинулись ко мне девчонки. – Что, Танька? Неужели видела? Кто он, какой?

– Ой, девочки! Зря мы с вами столько о Пауке разговаривали. Накаркали.

Я пыталась обратить все в шутку, но одна и та же мысль крутилась в голове: а если и правда он? А вдруг Павел Константинович – моя судьба, но я этого не поняла? Бывает же такое в жизни! Еще как бывает. Вот только не нравился он мне совсем.

– Да ладно, не расстраивайся, – защебетали девчонки, – это ведь не приговор. А так, совет. Не хочешь к своему Пауку присматриваться, и не надо.

И усадили на мое место Катюку, но то ли желание судьбы приоткрыть истину на мне и закончилось, то ли девочки плохо сосредоточились, им суженые так и не явились. Только Вика увидела большого рыжего кота.

– Коты – это к плодовитости, – со знанием дела заявила Оля. – А будут дети, значит, будет и тот, от кого их рожать.

Зеркала вернулись на законные места, а в сердце поселилась тревога. Девчонки еще погалдели, а затем разошлись по спальным местам. Мне достался диван в той самой гостиной, где происходило гадание. Но вместо того, чтобы уснуть, я лежала и смотрела в потолок, пытаюсь решить, как быть дальше. Мог ли Паук мне просто привидеться? Мог. Но почему именно он? Может, подсознательно я все-таки воспринимаю его как возможную пару? Или дело в том, что мне банально хочется замуж, все равно за кого? Эта идея стала прямо-таки навязчивой, особенно после постоянных вопросов родственников, когда порадуешь их внуками. А если... Если все-таки попробовать разглядеть в Павле Константиновиче – мужчину? Даже звучало дико.

Однако если мысль раз приходила ко мне в голову, она поселялась там надолго. Утром я вернулась домой. Несмотря на то, что всех ждали новогодние каникулы, в нашем офисе никто о них и не помышлял. Паук приказал работать. Да и перевозок в праздничные дни хватало. Поэтому уже третьего января любимая работа ждала в свои объятия. А выходные, как известно, проходят быстро.

Поэтому я и оглянуться не успела, как пришла пора возвращаться в родимый офис. Вот только как быть с гаданием?

Для себя решила присмотреться к искомому объекту. То есть, к Пауку. Может, как в той песенке, он ужасный только на лицо, а внутри добрый? Нет, не на лицо, на характер, что, в принципе, не меняло сути дела. Я уже готова была удостовериться, что Паук Константинович прекраснейший человек, но кто мне дал такой шанс?

В ночь на третье января неожиданно пошел дождь, а утро порадовало дорогой, похожей на стекло. Я не рискнула садиться за руль старенькой «девятки», а вызвала такси. Вот только проезд близко к зданию, в котором располагался офис, был закрыт, и такси остановилось у остановки общественного транспорта. Я сделала шаг из салона, и тут же почувствовала себя коровой на льду. Большой такой коровой на коньках. Мимо меня уверенно скользили люди, словно не замечая гололеда, а я чувствовала себя обиженной и несчастной, потому что отчаянно боялась упасть. Шажок, еще шажок, и еще. Чуть быстрее заскользила к офису, и вот, когда до вожделенной двери оставалось каких-то шагов десять, левая нога поехала вперед, а я, соответственно, назад. Упала, пребольно ударившись мягким местом, и слезы обиды брызнули из глаз.

– Не рассиживайтесь на проходе, Никифорова! – гаркнул знакомый голос над моей головой. Я задрала подбородок и увидела Павла Константиновича собственной персоной. Да чтоб ему провалиться! Стало стыдно за некрасивый полет и за льющиеся по щекам слезы. А еще обидно, что он даже не удосужился подать руку.

– Ну, долго будете тут маячить?

Я попыталась встать, но коварный каблук сапога снова поехал по льду, и плюхнулась обратно.

– Да что с вами такое, Никифорова? Я думал, вы только на работе такая неповоротливая.

И Паук резким движением дернул меня вверх и поставил на ноги, а затем на буксире протащил до двери и толкнул внутрь.

– Покупают сапоги на каблучищах, а потом летают, – буркнул он.

– Спасибо, Павел Константинович, – пробормотала я.

– Ой, да ну вас, Никифорова! – тот махнул рукой и пошел прочь, а я так и осталась стоять в холле. Желание увидеть в Пауке хорошего человека стремительно таяло.

Глава 2

Павел Симонов

Утром третьего января я ехал на работу. Ничего делать не хотелось, но надо было. И, тем не менее, настроение не торопилось подниматься от отметки ниже нуля. Этот новый год занял пальму первенства в списке худших праздников в жизни. Он даже потеснил тот, который мы с другом Колькой по дурости в семнадцать лет провели в участке полиции. Переплюнул и другой, когда я умудрился рассориться с родителями, и мы до сих пор разговаривали сквозь зубы. Может, потому что об этом воспоминания еще слишком свежие?

С другой стороны, подумаешь, все пошло наперекосяк. Новый год я собирался праздновать с Никой, моей девушкой. Мы встречались уже год, друзья намекали, что пора бы узаконить отношения, и даже на торжества приглашали нас вместе. Столик в ресторане был заказан еще за месяц, подарок куплен – я выбрал золотую брошь с россыпью рубинов, Ника любила украшения. Все упаковано в коробочку, костюм куплен. Ровно в восемь я заехал за Никой.

Она, как всегда, выглядела сногшибательно. Длинное струящееся синее платье делало фигурку тоненькой, подчеркивая все, что надо подчеркнуть у девушки. Светлые локоны, длиннющие ресницы – как есть, Снегурочка. Только я вот совсем не Дед Мороз, как оказалось.

Поначалу все шло по плану. Мы приехали в ресторан, попробовали мидии, выпили шампанского, потанцевали. А затем настала очередь дарить подарки. Я

протянул Нике коробок с брошью, она сделала большие глаза, открыла – и брошь полетела мне в лицо. Что случилось, понял не сразу, а только тогда, когда моя пара, размазывая по лицу слезы и косметику, назвала меня бесчувственным чурбаном и скотиной. Ника рассчитывала, что я сделаю ей предложение. Я же и не собирался. Вот так её обманутые ожидания испортили нам праздник.

Я, конечно, Нику не любил. Скорее, она нравилась мне, как женщина, с которой приятно провести время и не стыдно выйти в свет. Но я был взрослым мальчиком и не ждал большой любви. Всем правит расчет, жизнь доказала. Вот и Ника решила, что рассчитала все, как надо. Не вышло, я остался виноват, дама в слезах уехала на такси, я доел остывающий праздничный обед, заказал еще бутылку вина. Одним словом, полночь я теперь не помню. Зато проснулся дома в обнимку с подушкой, одетый, и даже при деньгах и мобильном. Все первое января, да и второе следом промаялся головной болью, а третьего начинался очередной трудовой год.

А тут еще эта Никифорова! Плюхнулась на пятую точку. Смотреть надо, куда ставишь ноги. Нет, против Татьяны я ничего не имел. Рядовая сотрудница, в меру исполнительная, слегка наивная – каждый раз смотрит так, будто ждет, когда её похвалю. Симпатичная даже, с неплохой фигуркой, которую зачем-то скрывает за балахонистыми нарядами. Но разве можно быть такой тухлой? Скажешь слово – глаза на мокром месте. Мнение свое и то не может выразить кратко, четко и ясно. Мрак.

Быстро поставил госпожу Никифорову на ноги и подтолкнул в направлении работы. Вроде бы, обошлось без переломов, и хорошо. Но обычно бессловесная Татьяна, которая обычно при виде меня опускала глаза в пол, открыла рот:

– Как встретили Новый год, Павел Константинович?

Она издевается, что ли? Стоп, Паша. Откуда девушке знать, что у тебя проблемы на личном фронте? Она не виновата, хотя бы в этом.

– Отлично, – заставил себя улыбнуться, а Татьяна почему-то попятилась и, кажется, передумала ехать со мной в одном лифте. – А вы?

– Я? – хлопнула ресницами, теребя темный локон. – Хорошо. С подругами.

Ну, хоть у кого-то вечер сложился. А у Татьяны, видимо, сломался какой-то клапан, до этого перекрывавший речь, потому что она спросила:

– А вы с кем праздновали?

– Один, – ляпнул я. И вот зачем? Потому что в глазах Танечки даже промелькнуло сочувствие. Если спросит, почему, я за себя не ручаюсь. Но, к счастью, Татьяна затихла, а я благополучно вышел на своем этаже, отправив даму выше.

В кабинете было хотя бы тихо. Сел за стол, придвинул кипу бумаг, пролистал верхние. Задумался, пролистал еще раз. Поднялся, прошел в кабинет секретаря. Опаздывает. Посмотрел книгу регистрации входящих документов. Так, документы от Ивана Кузьмина, одного из наших самых крупных заказчиков, пришли, но на моем столе их нет. Почему? Кто там у нас дежурил тридцать первого? Кстати, та самая Танечка Никифорова и дежурила. Позвонил по внутриофисному телефону и скомандовал:

– Никифорова, живо ко мне!

– Ой, – донеслось по ту сторону, и что-то упало. Видимо, сама Татьяна от счастья, что начальник хочет её видеть.

Вскоре Никифорова появилась в дверях кабинета: запыхавшаяся, будто бежала кросс. Волосы растрепались, пуговичка на пиджаке расстегнулась.

– Вызывали, Павел Константинович? – спросила взволнованно.

– Да, Татьяна Александровна. Скажите-ка, где документы Кузьмина? Вы их зарегистрировали, а в моем кабинете их нет.

– Так кабинет закрыт был.

И святая невинность в глазах. Как это, с таким характером, Танюшку еще не съели злые волки вроде меня?

– И куда же вы их дели? – навел на нужную мысль.

– Отнесла к себе.

– Так немедленно верните их на место! – рявкнул я, потому что надоело играть в недомолвки и намеки.

– Бегу.

И Татьяна сбежала, оставив после себя цветочный аромат парфюма. Сладковато. Вернулась она действительно быстро, сжимая в руках искомую папку, и протянула её мне:

– Вот, Павел Константинович. Документы Кузьмина, и еще Воронова.

– Хорошо, Татьяна Александровна, можете идти. Хотя... нет, по стойте. Секретарь запаздывает. Наведете мне кофе покрепче?

Кофе. Именно то, что мне сейчас нужно. Я даже довольно зажмурился, представляя, как буду вкушать этот напиток богов.

– Да, конечно.

Таня зазвенела чашками. Затем вдруг раздалось:

– А где у вас кофе?

Пришлось самому тащиться в приемную, показывать, где у Инны стоит банка, где взять сахар и сколько положить кофе, а сколько сахара. И наливал я его, нетрудно догадаться, сам. Жаль, растворимый, но в офисе настоящий по-быстрому не сделать.

– Ступайте, Татьяна, – махнул рукой, отпуская сотрудницу. И все-таки, где носит Инну? В эту самую минуту телефон разразился трелью. А вот и пропажа.

– Павел Константинович, – прогнусавила в трубку моя секретарша, – простите, пожалуйста, я заболела. Думала, станет лучше, но что-то никак. Еду в больницу.

– Хорошо, выздоравливайте, Инна, – ответил я.

– Спасибо.

День становился все гаже. Теперь мне что, самому сидеть в приемной и отвечать на звонки? Так я точно ничего не сделаю. Впрочем, был и другой вариант. Снова обратился к внутриофисному телефону.

– Никифорова, в мой кабинет!

Сам сел в кресло в приемной, чтобы не бродить сто раз туда-сюда. Тридцать первого числа Татьяна замещала и Инну в том числе, так что с работой секретаря немного знакома. Потерпит несколько дней. Что-то не торопится Таня на зов начальства.

– Что-то случилось, Павел Константинович? – она в эту самую минуту возникла в дверях.

– Представьте себе, случилось, Татьяна Александровна. Инна заболела и, сами понимаете, я не могу обойтись без секретаря, а вот ваш отдел обойдется и без вас, поэтому пока Инна на больничном, займете её место.

Таня почему-то покраснела и тихо ответила:

– А как же моя работа?

– Вы плохо меня слушали, Татьяна Александровна? Вы – не единственный сотрудник отдела, там справятся без вас. При этом вы хоть немного знаете толк в документации, насколько мне известно. И уж отвечать на звонки у вас точно хватит способностей. Поэтому забирайте свои вещи, вот ваше рабочее место на ближайшие дни. Говорю сразу: до полудня меня ни для кого нет, кроме клиентов из вот этого списка.

Указал Татьяне на наш «золотой фонд», записанный для Инны.

– Пока вы сбегаете за вещами, я набросаю список ваших заданий на сегодня. Будут вопросы – лучше спросите, чем сделаете все неправильно. Идите.

Таня с несчастным видом вышла из комнаты, а я вернулся в свой кабинет и написал минимальный список того, что надо сделать за сегодня – не только Татьяне, но и мне. Когда Таня вернулась, листок уже лежал у неё на столе. В открытую дверь я наблюдал, как она вчитывается в строчки. Ни о чем не спросила, но это не плюс. Скорее, наоборот, минус. Наделает Татьяна ошибок, а разбираться с ними мне.

Зазвонил телефон.

– Кабинет директора Симонова, – подняла Таня трубку. – Нет, Павел Константинович будет после полудня, а кто его спрашивает? Кто? Подождите минутку... О, а вот и Павел Константинович.

Я кивнул ей, давая понять, что возьму трубку у себя. Звонил как раз клиент из «золотого списка». Он утверждал, что мои ребята начудили с доставкой последнего груза. Я – что такого не могло быть, но обязательно разберусь. Затем отправился выяснять, кто же обидел дорогого клиента. Выяснилось, что судьба его обидела, наградив пустоголовой женой, которая и приказала моим ребятам везти груз совсем не туда, куда изначально планировалось. Они тоже хороши, придется лишиться премии. В следующий раз перезвонят мне, а потом уже будут слушать всяких взбалмошных девиц.

Только вернулся в кабинет, как позвонил владелец нашей фирмы, Дмитрий Андреевич.

– Павел, что там с заказом Кудимова? – вкрадчиво поинтересовался он.

– Все в порядке, Дмитрий Андреевич. Мы уже нашли виновных, они получили выговор. Но там есть и вина другой стороны...

– Да плевал я на другую сторону! Кудимов – не тот человек, с которым надо спорить. Ты меня понял?

– Да, Дмитрий Андреевич.

– Очень надеюсь на это.

И бросил трубку. Ни тебе «здравствуйте», ни тебе «до свидания». Радовало одно – в работу вверенного мне офиса шеф вмешивался крайне редко, и чаще всего именно тогда, когда кто-то успевал на меня пожаловаться. Поэтому я управлял офисом «Крейсера», как считал нужным. Почему именно «Крейсер»? Лучше спросить не у меня, а у Дмитрия Андреевича. Он вообще большой оригинал.

– Татьяна, кофе мне! – рявкнул в приемную.

– Сейчас, Павел Константинович, – пролепетала Танечка, и что-то звякнуло. Надеюсь, не моя любимая чашка.

– Вот, – через пару минут она опустила передо мной дымящийся ароматный напиток. – Еще что-то?

– Вы набрали те документы, что я просил?

– Да.

– Письмо в «Авес» отправили?

– Да, конечно. Сейчас отправлю в «Миган».

– Хорошо, можете идти на обеденный перерыв, у вас полчаса.

Татьяна пошла к двери, но на пороге обернулась.

– А вы обедать не будете? – спросила она.

– Нет, некогда, – отмахнулся я, уже уставившись в монитор компьютера. Так увлекся перепиской с очередным возможным перспективным клиентом, что не заметил, когда Таня вернулась с перерыва. А узнал об этом, когда передо мной опустилась еще одна чашка, только не с кофе, а с соком, а еще тарелочка с горячими блинчиками.

– Это что такое? – спросил растерянно.

- Обед, - ответила Таня, пряча взгляд. - На голодный желудок хуже работается, мозгу нужна подпитка.

Хотел было сказать, что её мозгу подпитка не помогла, но блинчики так вкусно пахли, что рот наполнился слюной, поэтому буркнул:

- Спасибо.

- Приятного аппетита, - расцвела Татьяна. - Потом позовете, я тарелочку обратно в кафе отнесу.

Лучше бы работой занялась. Но блины и правда оказались хороши. Слопал их - и сам не заметил, как. Отдал Татьяне тарелку и ушел с головой в работу. Действительно стало веселее.

- Павел Константинович, - раздался стук в дверь какое-то время спустя.

- Что, Татьяна? - поднял голову.

- Уже шесть. - Она мялась в дверях. - Я все сделала. Можно идти, если я вам не нужна?

Шесть? И когда только успело? День пролетел, а я и не заметил.

- Да, ступайте, - ответил ей. - Мне еще надо поработать, но ваши обязанности на сегодня выполнены. И завтра работаете здесь.

- Хорошо. До завтра, Павел Константинович.

И Таня ушла, а я уже потянулся к папке с бумагами, когда зазвонил мобильный. И все бы ничего, но звонила Ника.

- Привет, - поднял я трубку, хотя больше хотелось вышвырнуть телефон в окно.

- Привет, котик, - пропела та. - Ты совсем обо мне забыл.

- Помнится, ты сказала, что не хочешь меня больше видеть.

- А ты и не попробовал извиниться, - укорила та. - Может, я давно уже не злюсь. Просто ты меня расстроил.

Можно подумать, ты меня нет. Но я промолчал, а Ника продолжила:

- Какие у тебя планы на вечер?

- Я сегодня работаю, - взглянул на часы.

- Ой, да ты все время работаешь! Давай сходим куда-нибудь, расслабимся. Я купила новое нижнее белье, тебе понравится.

Кажется, Ника всерьез вознамерилась зарыть топор войны.

- Извини, сегодня не выйдет.

- А завтра? - по голосу было слышно, что она насупилась.

- Завтра не знаю, зависит от того, как пройдет рабочий день.

- Так завтра же суббота, вы работаете до четырех.

- Офис, но не я сам. Завтра созвонимся. Пока.

- Целую, котик.

Целует она меня. Я отложил телефон и задумался. Ника была для меня удобна. С ней можно было отдохнуть, и друзьям показать не стыдно. Но хотел ли я с ней мириться после безобразной сцены в ресторане? Нет, не хотел. Поэтому решил, что завтра перезванивать ей не стану. Захочет, наберет меня сама. А в том, что она это сделает, даже не сомневался, потому что я был для Ники куда полезнее, чем она для меня. Да ну её... Все-таки взял в руки отложенную папку и погрузился в работу.

Глава 3

Татьяна Никифорова

Паук меня отпустил, но я почему-то еще несколько минут толклась то в приемной, то в коридоре. И не страшно Павлу Константиновичу оставаться в офисе одному? Мне всегда не по себе, если это происходит в вечернее время. Даже иногда кажется, будто слышу шаги. Один раз набралась смелости и решила проверить, а это был сторож. Неудобно вышло, когда я выскочила прямо на него, размахивая мобильным с включенным фонариком. Что поделаешь, если побаиваюсь темноты?

Но не спрашивать ведь у начальника, может, ему свет в приемной оставить? Вызвала такси, дождалась ответного звонка и села в авто. Пора домой. Странно так... Почему из всех сотрудниц в офисе он попросил заменить Инну именно меня? Против воли вспоминалось гадание. А может, это и правда судьба? И упала я прямо перед ним. О том, какими методами он помогал мне подняться, лучше не вспоминать, но...

Поймала себя на мысли, что Паук уже не кажется таким отвратительным. Обычный мужчина. Видимо, со своими проблемами. Трудолюбивый, опять-таки. Праздничный день, а он сидит один и работает. Не самые худшие качества. Дома тоже то и дело вспоминала о Павле Константиновиче. И сама не заметила, как достала муку, яйца, дрожжи и замесила тесто. Буду печь пирожки с яблоками. Духовые, по бабушкиному рецепту.

Из-за постоянной занятости готовила я редко, но если уж бралась, то получалось вкусно. Поэтому я легла спать в половине двенадцатого, а на столе осталось полное блюдо пирожков, накрытых полотенцем.

И кто придумал работать в субботу? С этой мыслью открыла глаза в половине шестого утра. Хотелось укрыться с головой одеялом и никуда не выходить, но надо! Поэтому умылась, собралась, позавтракала и вышла из дому. К счастью, лед растаял, и можно было ехать на своем авто. Коробок с пирожками поставила на соседнее сидение. И зачем, спрашивается? Глупо? Очень глупо. Но почему бы

и не угостить коллег? И одного конкретного коллегу.

Пока ехала на работу, позвонила Катя.

- Подруга, ты куда пропала? – щебетала она. – Какие планы на завтра? Гуляем?

- Нет, извини. Я работаю сегодня, завтра хочу отдохнуть.

- Ох, Танька, ну что у вас за начальство? Ты ведь тридцать первого дежурила. Уж в субботу мог бы и отпустить.

- Мог бы.

- Пауцище, как есть. Ты если передумаешь, звони. Вика с нами идет, а у Ольки тоже не получается.

Пообещав подруге, что непременно позвоню, если мне захочется отдохнуть с ней в каком-нибудь баре или кафе, я остановила «девятку» и пошла к офису. На этот раз без неприятных падений. Павел Константинович еще не приехал, а ключа от приемной у меня не было, поэтому еще четверть часа бегала по этажам в поисках ключа. Наконец, открыла двери и плюхнулась за компьютерный стол. Про пирожки совсем забыла – оставила коробок на столе, а сама занялась делами.

Дверь отворилась десять минут спустя.

- Доброе утро, Павел Константинович, – подняла голову.

- Доброе утро, Татьяна Александровна, – ответил начальник. Он выглядел невыспавшимся, даже жалко стало. Интересно, во сколько он уехал? А Паук втянул воздух носом.

- Чем пахнет? – поинтересовался он.

Я принялась. Может, ему духи мои не нравятся? Или...

- Едой.

- А! - вспомнила о своем сюрпризе. - Я пирожки испекла. Хотите?

Павел уставился на меня, будто впервые видел.

- Где испекли?

- Дома, где же еще. Хороши получились! Угощайтесь, вон коробок на столе.

Начальник подозрительно покосился на коробок, открыл и взял пирожок.

«Не садись на пенек, не ешь пирожок», - вспомнилась детская сказка.

Но, конечно же, ничего дурного с Павлом не случилось. Он надкусил пирожок, прожевал с таким видом, будто пробует таракана, проглотил и взял себе еще один.

- Вам сколько оставить на обед? - спросила я.

- Штуки три, - как-то нервно ответил он и скрылся за дверью кабинета.

Три так три. Я что, против, что ли? Взяла из шкафчика чистую тарелочку, положила на всякий случай пять и накрыла салфеточкой, чтобы никто не позарился, а остальные в перерыв отнесла в родной отдел. Там все были счастливы.

- Возвращайся поскорее, Татьяна, - пробасил Игорь, начальник нашего отдела. - Мы без тебя, как без рук.

- Это уж как Инна вернется, - ответила ему. - Павел Константинович и слышать ничего не хочет.

- Еще бы, где такой клад найдешь.

И все-таки приятно, когда коллеги считают тебя кладом. Я вернулась в приемную, и вовремя, потому что явился посетитель. И не абы кто, а сам хозяин компании. Он был постарше Павла лет на восемь – ему недавно исполнилось тридцать девять, и мы всем офисом скидывались на подарок. Но выглядел Дмитрий старше. Наверное, потому что часто хмурился и вечно являлся наскоком, и так же быстро исчезал. Поэтому, издали завидев смуглое недовольное лицо начальства и зачесанные на пробор короткие темные волосы, все спешили убраться с пути.

– Здравствуйте, Дмитрий Андреевич, – поднялась ему навстречу.

– Инна где? – спросил тот, не удостоив меня приветствием.

– Заболела.

– Тогда... как вас там?

– Татьяна Александровна.

– Таня, принеси нам два кофе.

И тоже скрылся за дверью. Я включила электрочайник и заварила напиток. Уже открывала дверь, когда услышала:

– Что значит, расстался? Делать тебе нечего? Завтра же с любой подходящей девицей. Сам знаешь, иностранцы больше доверяют женатым. Или хотя бы мужчинам, которые состоят в отношениях, а твоя Ника – это статус, Паша. И вообще, давно женился бы на ней, не было бы проблем.

– Я не собираюсь на ней жениться, Дмитрий Андреевич, – недовольно отвечал Павел.

Значит, у него и девушка имеется? Или уже бывшая девушка? Я осторожно постучала и внесла поднос.

– И года не прошло, – буркнул Павел.

- Простите, - ответила беззлобно и отметила, что в руках у Дмитрия Андреевича
- один из моих пирожков. И этот голодный! Зато остальных уже нет.

- Татьяна, для всех я не принимаю, - добавил Паук, я кивнула и скрылась за
дверью. Никогда не имела гадкой привычки подслушивать, а тут как демон
вселился! Стала под дверью и прижалась к ней ухом.

- Ты меня понял? - настаивал Дмитрий Андреевич. А мне всегда казалось, что
последнее слово за Пауком. Оказалось, что казалось. Ой, даже в рифму.

- Понял, - угрюмо отвечал тот. - Буду с барышней. Завтра, в шесть, в ресторане.

- И не в таком расположении духа, а то у инвесторов и еда скиснет. Давай,
Паша! От этого договора слишком многое зависит.

- Хорошо.

Я отпрянула от двери и села на место, и вовремя, потому что Дмитрий
Андреевич уже появился на пороге.

- А больше пирожков нет? - обернулся он к Пауку.

- Нет. - Я ответила вместо него. - Коллег угостила.

- О, так это твоих рук дело! - заулыбался Дмитрий. - Ценный сотрудник, Павел.
Береги девушку. До встречи, Татьяна.

- До свидания, Дмитрий Андреевич.

И начальство, к счастью, покинуло нас - Паук пошел проводить гостя, а я
покосилась на часы. Еще час рабочего дня, и домой! Что может случиться за
один час? Ничего? Как бы не так. Павел вернулся еще более мрачным, чем
уходил, и страшно недовольным.

- Что-то случилось? - тихо спросила я.

- А? - он будто только вспомнил о моем существовании. - Нет. То есть, да. Видите ли, Татьяна... Стоп! А вы замужем?

Ой! Неужели оно? Я покраснела и тихо ответила:

- Нет.

- А молодой человек имеется?

- Н-нет.

- Чудесно!

Вон, как обрадовался! Может, я и правда ему небезразлична? Поправила жакет, юбку, скромно потупила взор.

- Мне на завтра нужна спутница. Не подумайте ничего дурного, просто инвесторы из-за границы предпочитают иметь дело с мужчинами, которые состоят в отношениях. Другие им кажутся... легкомысленными, что ли. Так вот, Татьяна, ничего не планируйте на вечер. Вы едете со мной. Конечно же, за премию.

Он что, меня купить собирается? Я даже обиделась!

- Я и просто так поеду! - ляпнула, не думая. А потом опомнилась: - Ради нашего офиса.

- Да ладно, любой труд должен вознаграждаться, - отмахнулся Павел Константинович. - Сейчас поезжайте домой, а завтра форма одежды - парадная. Мы идем в ресторан. Заеду за вами в четыре.

- Договорились. Тогда до завтра? И я живу...

- Я знаю, где вы живете, Таня. И завтра будет лучше, если мы будем на «ты».

Он знает, где я живу! Откуда? Интересовался? Случайно видел? Или... может, и правда я Павлу симпатична? Вот бы получить ответ. Но в лицо не спросишь. Я побежала домой, раздумывая на ходу, что делать завтра. У меня были приличные платья, но лишь одно годилось для ресторана, и прическа... И макияж... Как все успеть? Влетела домой, и тут же зашла в нашу общую беседу с подружками.

«Девчонки, спасайте, – напечатала быстро. – Паук пригласил меня в ресторан, на встречу с инвесторами в роли его девушки. Что делать?»

Девочки тут же засыпали ответами.

«Я одолжу тебе свое сиреневое платье», – писала Катя.

«Я приеду утром помочь с макияжем и прической», – это Оля, она работала в салоне красоты.

«А я просто морально поддержать», – Вика.

«Он тебе признался?»

«Ты в него влюбилась?»

«Что между вами происходит?»

«Все завтра», – написала девчонкам и вышла из Интернета. Ой, мамочки! Даже представить страшно. И как мне не упасть в грязь лицом? Я, конечно, разбираюсь в деятельности нашей компании, но не на таком высоком уровне. И как не опозорить Павла? И не скажет ли чего Дмитрий Андреевич? У-у-у. Стоит ли упоминать, что ночью мне не удалось и глаз сомкнуть? И когда утром увидела свое отражение в зеркале, едва не взвыла.

Волосы свалялись, под глазами тени, губы потрескались, как будто целовалась на морозе. Беда! Но только я успела умыться и позавтракать, как раздался звонок в двери. Подруги мигом заполонили комнату, наполнили её шумом и гамом.

– Так, молчать! – Катя, как всегда, взяла ситуацию в свои руки. – Татьяна, выкладывай, во что ты впуталась.

И я, как могла, изложила ситуацию: и о том, как начальнику понравились пирожки. И о том, как Дмитрий Андреевич приказал меня ценить. И, конечно же, о том, что подслушала под дверью.

– Значит, субъект свободен, – сделала свои выводы Катя. – Отлично. Осталось сделать из тебя принцессу. А пока что, извини, ты похожа на кикимору.

И понеслось! Ближайшие три часа подруги надо мной издевались, иначе и не назову. Одно сиреневое платье чего стоило! Оно обтягивало фигуру, как вторая кожа, при этом длиной было по колено, что делало его приличным для делового разговора. И все-таки я ощущала себя неуютно. Оля колдовала над прической. Получился шикарный начес, подколотый переливающейся заколкой. Туфельки нашлись мои, любимые. Я глянула в зеркало – и обомлела. Оля выбрала бледно-розовые тени, и глаза почему-то стали казаться больше. И губы стали пухлее. Конечно, я делала ежедневный макияж, но вот такой – для меня редкость.

– Хороша, подруга, – прищелкнула языком Вика.

– Он будет твой, – подмигнула Катька.

А часы уже показывали начало четвертого. Выйти и ждать у подъезда? Не особенно прилично. Поэтому проводила девчонок и уставилась в окно. Еще четверть часа спустя у подъезда припарковался знакомый черный BMW, и на телефон пришло сообщение: «Жду». Я так нервничала, что сначала застегнула пальто не на те пуговицы, а затем и вовсе решила не застегивать, потому что не хотела заставлять Павла ждать. Пospешила вниз по ступенькам. Дверца автомобиля тут же отворилась, и я села внутрь. Паук окинул меня придирчивым взглядом и, кажется, был даже немного удивлен.

– Прекрасно выглядите... Выглядишь, – сказал он. – Готова обеспечить нашей компании новый договор?

– Еще бы, – заставила себя улыбнуться.

– Тогда поехали, Татьяна. Удачи нам!

И автомобиль, заурчав, сорвался с места.

Глава 4

Павел Симонов

Татьяну я, признаться, не узнал. Долго смотрел на неё и думал, а кто эта девушка, прежде чем пришло узнавание. Розоватые тени сделали выразительнее глаза, да и платье вместо привычных мешковатых свитерков смотрелось выгодно. Что ж, несмотря на то что встреча предстояла исключительно деловая, даже испытал гордость за свою спутницу.

– Прекрасно выглядите... Выглядишь, – исправился я, привыкая называть Таню на «ты». – Готова обеспечить нашей компании новый договор?

– Еще бы. – Таня улыбнулась, и на щеках заиграли едва заметные ямочки.

– Тогда поехали, Татьяна. Удачи нам!

Мне всегда нравилось сидеть за рулем. В эти минуты я чувствовал себя свободным. Можно ехать, куда захочется и с кем захочется, менять маршрут, выбирать остановки или скорость. Это был третий мой автомобиль, и каждый раз расставание с предыдущим давалось тяжело, но статус обязывает. В итоге первый отдал отцу, второй – брату. А вот с третьим в ближайшем будущем расставаться не планировал.

– О чем вы думаете, Павел Константинович? – спросила Татьяна.

– Просто Павел, и «ты». Мы ведь сегодня в паре. А что?

– У вас такое лицо... мечтательное, – выдала Таня.

Вот уж не думал! Даже улыбнулся, хотя последние дни и не радовали.

- О новинках авторинка, - ответил ей.

- Правда? - и такое наивно-детское, доверчивое лицо.

- Правда. Зачем мне врать? А вы... ты о чем?

- Если честно, - Татьяна вдруг смутилась, - я немного побаиваюсь. Важно ведь произвести на иностранцев хорошее впечатление, а я никогда не бывала на встречах такого уровня.

- Главное - меньше вмешивайся, основную беседу будем вести мы, но не забывай улыбаться и проявлять внимание. Ничего сложного.

Таня задумчиво кивнула.

- Татьяна, ты уж извини, что отвлек от дел и тащу на эту встречу...

- Да что вы, Павел Константинович, - перебила она. - Я рада помочь. Мы же работаем вместе. Будут новые договоры - и замечательно.

Согласен. Командная работа важна в нашем деле. Хорошо, что Татьяна это понимает. Я тоже понимал, но часто сталкивался с тем, что для многих сотрудников это знание проходило мимо. Одни уходили, приходили другие, но в моей команде оставались только те, кто действительно хотел работать. И поэтому я ценил наш коллектив.

А Татьяна уставилась в окно. Чтобы не царил неловкое молчание, я включил музыку. Играло что-то ненавязчивое и новогоднее, и вечер не казался плох. Скорее, даже наоборот. Если бы не позвонила Ника. Я сбросил вызов, смутно вспоминая, что мы вроде как договаривались созвониться. Точнее, она обещала меня набрать. Или я её? Уже забыл. Вот только разговаривать некогда и не хочется. Не то, чтобы я злился, но наши отношения изжили себя. И можно ли назвать это отношениями? С другой стороны, подобные пары - не редкость. Каждый ищет выгоду для себя.

- Неприятный звонок? – заметила Татьяна.

- Бывшая, – усмехнулся я.

- Хочет помириться?

- Наверное.

- А ты?

- Я не хочу. Не сейчас так точно. Да и нет у меня времени на эти встречи-расставания. Работы много.

Работы и правда было столько, что, казалось, невозможно справиться со всем. Но приходилось справляться, и радовало, когда это получалось. А получалось всегда. Впереди замаячила вывеска ресторана «Канцона». Итальянская кухня здесь была приличная, поэтому, думаю, начальник не прогадал.

- Бывала в этом ресторане раньше? – спросил у Тани.

- Нет, – качнула она головой. – Мы с подругами больше любим пиццерии. Или какие-то кафешки, где можно просто поесть мороженого. А ты?

- Пару раз.

Припарковал автомобиль, вышел и подал даме руку. Было заметно, что Татьяна боится и нервничает. Если бы это была моя первая встреча такого уровня, я бы тоже нервничал, а сейчас как-то уже не тот статус, чтобы беспокоиться о каждой мелочи. Но контракт с англичанами был нужен нам. Это ведь совсем другой уровень. Накануне изучил бумаги, впечатлился. Так что все или ничего.

У нас забрали верхнюю одежду и проводили к столику. Внутри было тепло и уютно. Играла итальянская музыка, а еще радовало, что посетителей не так много. Конечно, и ценник у ресторана был велик, но чужие разговоры часто действовали мне на нервы. И ценник не был этому помехой.

Дмитрия Андреевича и наших партнеров я заметил сразу. Как и то, что все были со спутницами. И начальник, и двое коллег из других офисов, и иностранцы.

– Знакомьтесь, – представил меня Дмитрий Андреевич, – один из лучших руководителей нашей компании Павел Константинович Симонов и его очаровательная спутница... Татьяна?

Узнал, надо же. Таня улыбнулась и кивнула. А Дмитрий уже представлял иностранцев – Джона Фармера и Ника Тейнота. Типичные англичане – сдержанные, серьезные. Их сопровождал переводчик, хотя, более чем уверен, господа неплохо понимают по-русски. Но переводчик тоже – дело статуса.

Сразу говорить о делах никто не стал. Мы обсудили погоду, прошедшие праздники. Татьяна молчала, как я и советовал, только улыбалась в нужных местах и кивала. Бесценная спутница. Я даже порадовался, что пригласил именно её. После закусок плавно перешли на возможные договоры.

– Я сейчас вернусь, прошу простить, – улыбнулась Танечка и скрылась в дамской комнате. Я тут же забыл о ней, полностью переключившись на Фармера и Тейнота. Расписывал наши возможности и перспективы, предлагал варианты, в которых наша фирма может взаимодействовать с их филиалами в России. И, кажется, мы начинали приходить к взаимопониманию, хотя иностранцы упрямы и не желали упускать свою выгоду, как и я – свою. Дмитрий Андреевич не вмешивался. Значит, всем доволен. Коллеги же пытались вставить свое слово, но я не терпел конкурентов даже среди коллег. Их дамы тоже заскучали и скрылись в туалете. И вовремя, потому что мы перешли сугубо на дела.

Минут пять спустя я подумал, куда же провалилась Татьяна. А потом она появилась в дверях, и я сразу понял: что-то не так. Вот только что именно, осознать не успел.

* * *

Татьяна Никифорова

Никогда и нигде не чувствовала себя настолько лишней! Сидела и таращилась на англичан, будь они неладны. И зачем им переводчик, если, уверена, они нас понимают и без него? И Павел, скорее всего, тоже говорит по-английски. Я сама прекрасно понимала, о чем речь – с моим-то образованием переводчика. Как меня занесло в фирму перевозок? А кто сейчас работает по специальности? Получила заочно второе высшее и работаю себе. Но не об этом речь, а о том, что с каждой секундой становилось все более нудно. Конечно, меня не развлекаться позвали, но быть молчаливым приложением тоже не хотелось. Решила пойти припудрить носик. Зашла в кабинку туалета – на самом деле, больше перевести дух. А за тонкой стенкой, так понимаю, располагалась курилка, потому что оттуда едва уловимо тянуло дымом. Причем, «тамбур» был общий, и из него расходилось две двери.

Я уже собиралась уходить, как вдруг услышала разговор в соседней комнате. Конечно, благодаря тому, что дамы беседовали громко и ничуть не стеснялись, что их могут услышать. Или просто об этом не задумывались?

– Ой, скука смертная! – говорила одна, кажется, спутница начальника офиса из пригорода. – Не понимаю, зачем нас таскать на эти деловые встречи?

– Как это зачем? – рассмеялась вторая. – Для понтов, разве неясно? Мальчики выпендриваются друг перед другом, у кого девка краше.

– Ой, девочки, – это уже третья, – видели, кого Симонов с собой притащил? Деревенщину какую-то, готова поспорить.

– Ника-то ему дала от ворот поворот. Говорит, подарил ей какую-то дешевенькую брошку, и радуется. Ну, она и высказала ему все, что думала.

– Еще бы не высказала, учитывая, что всем рассказывала, что он ей в Новый год сделает предложение.

Я уже не различала, кто что говорит, но сама превратилась в слух. А девчонки зло рассмеялись. Конечно, это ведь так приятно – обсуждать отсутствующих. Не говорю, что сама этим не страдала. Мы с подругами тоже любили перемыть косточки знакомым, но не злословили, а просто делились новостями. А здесь же дамы получали удовольствие от того, что поливали кого-то грязью.

– А с другой стороны, Ника что, и правда хотела бы Симонова в мужья? – это, кажется, снова первая. – Девочки, давайте будем откровенны – он далеко не красавец. Может, и был бы, если бы не хмурился все время. Опять-таки, подарить на праздник брошь – что за чушь? Может, у бабули своей одолжил?

Девчонки снова захихикали.

– Да, ты права, скучный он, – фыркнула вторая. – Вот, знаешь, бывает, вроде ничего в человеке и нет, а харизма так и прет. А тут – пусто. Как рыба, честное слово.

– Ника говорила, что и в постели звезд с неба не хватает, – хмыкнула третья, видимо, подруга той самой Ники. – И ей уже надоело придуриваться.

Обычное женское злословие, только мне почему-то стало обидно. Нет, не за деревенщину, а за Паука. Да, Паук – мужчина специфический, с ним сложно работать, но, в конце концов, это мой начальник! Кто дал им право его обижать? Хоть и заочно.

– Печально, когда с тобой встречаются только из-за денег, – припечатала первая «ледя», а я не выдержала и шагнула в «тамбур». Они как раз тоже выходили из курилки, распространяя вокруг себя фруктовый запах дамских сигарет. Увидели меня, насторожились. Я же прикинулась сущей дурочкой – неоценимое умение с таким начальством, иначе навесят все обязанности, какие только можно. Остановилась у зеркала, вроде как поправить прическу. А затем зевнула, прикрывая ладошкой рот.

– Не выпалась? – иронично спросила дама номер один.

– Ой, девочки, – махнула рукой. – Разве с таким мужчиной, как мой Пашка, выпишься?

Все трое уставились на меня. Они, видимо, поняли все правильно: я – не девушка Павла, а всего лишь спутница на вечер.

– Подожди... Таня, да? – подступилась ко мне самая бойкая. – Так вы с Павлом вместе?

– Да, – пожала плечами. – И уже давно. Все никак не могла дожидаться, пока Пашка бросит свою мымру. Но, с другой стороны, это полезно было. Люди думали, он с Никой встречается, и в нашу жизнь никто не лез. Только я Паше поставила ультиматум: или она, или я. Вот он и бросил эту бестолочь.

– Почему бестолочь-то? – уставилась на меня дама номер два.

– А что, умную? – хмыкнула я.

– И то верно, – шепнула Никина подружка.

– Но Паша ведь у меня добрый, – несло на крыльях вдохновения. – Не стал бросать бедняжку накануне праздников, сделал так, чтобы она его бросила. Вроде как. Вы ведь понимаете, о чем я?

И подмигнула девчонкам, которые от моих откровений разинули рты.

– Жаль, подарок его не надела, – повела плечами. – Побоялась потерять. Такое кольцо! Прямо носить страшно. Я говорю: «Паша, зачем разоряться?». А он сказал, что для меня ничего не жалко. Теперь вот намекает, что лучше узаконить наши отношения, а я не знаю... Это ведь до свадьбы у всех романтика, а потом? Зато на коттедж он нам уже заработал, мы даже присмотрели в элитном поселке. Хорошо, хоть работаем вместе, можно чаще видеться.

Девушки и вовсе потеряли дар речи. И только первая пискнула:

– Хочешь сказать, у него после работы остаются силы на постельные подвиги?

– А зачем после работы? – рассмеялась я и вылетела в общий зал. И что на меня нашло? Но начальник – мой, и обижать его могу только я. Паша продолжал мирно беседовать с будущими партнерами, серьезный и собранный, как всегда. А мне вспомнилась мудрая пословица: «Назвался груздем – полезай в кузов». Назвалась девушкой Паука, надо соответствовать. Тем более, что кикиморы вернулись следом за мной.

Я лучезарно улыбнулась Павлу, а его почему-то перекосило. Затем так же широко – английским партнерам.

– Как вам нравится наш город? – спросила по-английски. – Уже успели осмотреть достопримечательности?

Оба остолбенели. Да, вот такая я сегодня внезапная.

– Еще нет, – ответил Фармер. – Но город очень мил.

– Я сама приехала сюда учиться – и влюбилась. Обязательно побывайте в сквере Лермонтова. Удивительное место! Прекрасные мостики, озеро.

– Благодарю, госпожа...

– Никифорова, – напомнила я. – Татьяна Никифорова.

У Павла начал дергаться глаз.

– Может, проведете для нас завтра экскурсию? – присоединился Тейнот.

– У меня рабочий день, – рассмеялась звонко. – Павел не любит прогульщиков. Да и святвечер, есть планы. А хотите, приходите к нам на ужин? Мы с подругами всегда собираемся под рождество. Ой, у вас ведь рождество уже прошло?

– Да, но ваши традиции очень интересны. И если мы вам не помешаем...

– Татьяна, – вмешался Паук, – но ты ведь обещала посвятить завтрашний день мне.

Девушки понимающе переглянулись, уверяясь в правдивости моих слов.

– Что ж, тогда как насчет экскурсии послезавтра? У меня выходной.

Иностранцы закивали, а я придвинулась ближе к Пауку и посмотрела на него влюбленными глазами. Кажется, мы теряем пациента.

– А завтра мы могли бы подписать бумаги, – вклинился Дмитрий Андреевич.

– Идет, – кивнул Джон Фармер. – Завтра будем в главном офисе. Татьяна, можно обменяться с вами номером телефона?

Конечно, номерами мы обменялись. Я еще и уточнила статус дам, с которыми иностранные партнеры приехали в ресторан. Оказалось, это совсем не супруги, а всего лишь девушки «для приличия». Увы, как и я. Вот и ладненько, позову с собой девочек. Двое из них точно свободны. А Павел продолжал странно на меня коситься, будто впервые видел.

– Ой, уже поздно, – заметила я. – А завтра на работу. Увидимся во вторник, Джон, Ник.

– До встречи, Татьяна, – раскланялись со мной иностранцы. Мы попрощались с коллегами и вышли из ресторана, а спины жгли любопытные женские взгляды. Павел сел за руль, я заняла сидение рядом, и автомобиль помчал в обратном направлении.

И только тогда растерянный Паук спросил:

– Татьяна, что это было?

– Мне показалось, иностранцы не уверены, хотят ли заключать договор, – ответила я. – Решила помочь.

– Не знал, что ты свободно владеешь английским.

– Не только. Еще французским и чуть хуже немецким. По первому образованию я переводчик, так что языки всегда были моей страстью. А за небольшой спектакль извините, наверное, я перестаралась.

– Как раз наоборот, – усмехнулся Павел. – Все в точку. И экскурсия нашим гостям не повредит, только я пойду с вами.

– Уверены? Рождество ведь. Наверное, стоит провести его с родственниками.

– Они далеко, – тут же нахмурился Паук. – И мы не любим проводить время вместе. Так что я весь твой, Таня. И мы договорились, что не на работе можно на

«ТЫ».

– Да, точно. Прости, не привыкла. Мои родители тоже далеко, так что раз не вырвалась на Новый год, значит, они приедут ко мне весной.

Паук промолчал, хотя я видела – хотел что-то сказать. Может, извиниться за работу тридцать первого декабря? Но предполагать и знать – разные вещи, а мой собеседник не стал ничего говорить. Так что вопрос остался открытым, а вскоре автомобиль остановился у моего дома.

– Спокойной ночи, Татьяна. Спасибо за вечер, – сказал мой суровый начальник.

Я попрощалась с ним и поспешила домой, чтобы тут же доложить подругам обстановку и пояснить, что во вторник у них отменяются все планы, потому что мы идем гулять. Конечно же, никто не отказался, а я никак не могла отделаться от воспоминаний о минувшем вечере. Может, те девушки были и правы. Паук – человек занудный, въедливый, иногда даже слишком, но при этом – неплохой. И какая разница, что он там подарил своей бывшей? Дура она, вот и все. Ушла – значит, Павлу повезло.

Глава 5

Павел Симонов

И какая муха укусила Татьяну? Её хотелось одновременно поблагодарить и стукнуть, пока я слушал, как Танечка воркует с иностранцами. Экскурсия? Зачем этим двоим экскурсия? Но они согласились, сияя, как гирлянда на новогодней елке, а мне захотелось кого-нибудь придушить, потому что планы на рождество стремительно менялись. Хотя, какие планы? В том-то и дело, что особо никаких. Собирался позвонить друзьям, выбраться в город, где-нибудь посидеть. Меняем друзей на иностранных партнеров – и тот же план в действии. А пока что хотелось поехать домой и отдохнуть, что я и сделал, оставив Татьяну у двери её подъезда.

Дома было темно и тихо. Елку я не ставил – перед праздниками обрушилось столько работы, что было не до того. Вместо этого обернул гирляндой старый светильник, вот вам и дерево. Вместо света включил гирлянду, сел на диван и откинулся на спинку, глядя, как весело мигают лампочки. Красота!

Итак, что мы имеем. Англичане, вроде бы, согласны подписать договор, но! Теперь ждут экскурсии. Татьяна почему-то приняла удар на себя, и ей это удалось. Значит, открытие года: у Татьяны есть потенциал. Когда выйдет Инна, надо повесить Таню до замначальника какого-нибудь отдела. Или даже до начальника? Прогулка с партнерами покажет. Кроме англичан, оставалась такая прорва договоров и накопившихся проблем, что впору сменить прописку и жить в офисе.

И все-таки я устал. Стоило это признать. Может, сместить отпуск на конец зимы? Уехать в теплые края? А офис на кого? Замы у меня, конечно, толковые, но я всегда был приверженцем пословицы: «Хочешь, чтобы было сделано хорошо – сделай сам», она оправдывала себя не раз и не два. Вот и получалось: пока не разгробусь с делами, об отпуске лучше забыть. А это вряд ли когда-то случится.

Сам не заметил, как уснул. А просыпаться, скрючившись на диване – не лучший вариант. Перебрался в кровать, но сон так и не пришел, поэтому собрался и поехал на работу, несмотря на то, что часы показывали пять утра. Надо проверить документы, переслать их в главный офис, а там уже пусть убеждают англичан, что лучшего варианта сделки им нигде не предложат.

В офисе в эту пору был только сторож. Он встретил меня без удивления, только проводил безразличным взглядом. Нравится начальству просыпаться ни свет ни заря и приезжать на работу – его право.

Я включил в кабинете свет, устроился удобнее в рабочем кресле и включил ноутбук. До такой степени ушел в работу, что когда внезапно отворилась дверь, едва не заорал, а удивленная Татьяна замерла на пороге.

– Доброе утро, Павел Константинович, – пробормотала она. – А что это вы так рано?

– Сегодня подписываем договор с англичанами. Надо все проверить, – рыкнул в ответ, и тут же себя одернул. Таня не виновата в том, что я не выспался.

- Понимаю. - Кажется, она и не думала обижаться. - Вы завтракали?

Я уставился на Татьяну. Она тарасилась на меня. А у неё красивые глаза, очень теплые. Редкость. Я больше привык к хищным, акульим взглядам.

- Нет, - ответил честно. - И не позавтракаю, потому что пора ехать.

- Если сумеете задержаться на четверть часа, я сделаю вам кофе, а из дома принесла бутерброды с ветчиной.

Я кивнул. Зачем? Наверное, от высшей степени изумления. Хотя, высшая степень была достигнута, когда передо мной оказалась тарелка с бутербродами и чашка кофе. Батон был чуть обжарен, как делала мама, когда я был маленьким, ветчина нарезана тонкими ароматными ломтями и посыпана сыром. Сразу захотелось есть.

- Приятного аппетита, - улыбнулась Таня и скрылась за дверью, а я почувствовал себя еще более странно. Неужели настолько плохо выгляжу, что хорошеньких девушек тянет меня не поцеловать, а покормить? Печально.

Но время, на самом деле, ждать не желало, поэтому я быстро позавтракал и умчался в главный офис, разрешив Татьяне сразу после обеда идти домой. Подписание договора - это достаточно стандартная, но утомительная процедура, когда нужно по сотому разу обсудить все нюансы, перечитать бумаги вкривь и вкось, убедить противную сторону, что лучших условий не бывает, и постараться, чтобы в этом же не убедили тебя. Дмитрий Андреевич казался довольным, англичане тоже. Тем не менее, разошлись мы в четвертом часу. Я поехал на работу, чтобы забрать домой некоторые документы и провести выходной с пользой. И каково же было мое удивление, когда увидел Татьяну, которая по-прежнему сидела на рабочем месте.

- Почему ты не ушла? - спросил с порога.

- Не знаю, - ответила девушка. - Пока закончила с документами, было уже два. А потом решила посмотреть в интернете парочку интересных вещиц, тут и вы приехали.

- Мы же договаривались...

- Но мы на работе, - тут же перебила Таня. - Так что, Павел Константинович, надо соблюдать субординацию, иначе неудобно выйдет.

И то верно. Хотя, как хочу, так и обращаюсь к своим подчиненным.

- Я понял вас, Татьяна, - ответил сдержанно. - А теперь можете идти. Вы говорили, что ужинаете с подругами.

- Да, как раз сразу к ним и поеду. А у вас какие планы на вечер?

- Никаких.

- Так может...

Что «может», я так и не узнал, потому что в двери постучали. Однако, ответить я не успел, потому что на пороге появилась сияющая, как новогодняя елка, Ника.

- Привет, - улыбнулась она, обнимая меня и пытаясь поцеловать. Я отвернулся, и её губы мазнули по щеке. - Паш, ты что, до сих пор злишься?

- Я? С чего бы это? - ответил устало. - Ника, я тебе говорил не приезжать ко мне на работу?

- Так ты встретиться не хочешь. Что мне оставалось? - щебетала она, увлекая меня в сторону кабинета. Я обернулся - Татьяна смотрела нам вслед как-то обиженно. Еще бы, прервали на полуслове, некрасиво вышло. Но Ника уже закрыла за нами дверь и тут же обвила руками мою шею.

- Я так соскучилась! - шептала она, прижимаясь сильнее. - Ты даже себе не представляешь.

А руки уже шарили по моей груди, стараясь справиться с пуговицами пиджака.

- Ника, - аккуратно отодвинул её от себя, - это мой офис, и здесь я работаю.

– Злишься? – она взмахнула длинными ресницами. – Не злись. Я не хотела тебя обидеть, дорогой. Это всего лишь случайность. Давай забудем все и начнем сначала.

Звучало привлекательно, только я не знал, хочу ли начинать нашу историю опять. Да, для меня не стало сюрпризом, что от меня Нике нужны статус и деньги, но все равно царапнуло. Таких Ник много. Надо всего лишь найти другую, у которой аппетиты будут поскромнее.

– Извини, ничего не выйдет, – ответил ей.

– Так и знала. – Её красивые глаза вдруг наполнились слезами, а я почувствовал себя последним козлом. – Девочки мне говорили, что видели тебя с другой, а я не поверила.

– С какой другой, Ника?

– Какой-то простушкой в ресторане. И эта девица всем рассказывала, что ты мечтал меня бросить и не знал, как отделаться. Видимо, это было правдой.

В ресторане? С дамой? Да я только на ужин с партнерами с Таней ходил, и уж Таня точно не стала бы рассказывать ничего подобного, потому что между нами ничего нет.

– Кобель! – припечатала Ника и залилась слезами, а я стоял и не знал, что с ней делать. – А я – дура! Поверила, что ты меня любишь.

Какая дешевая комедия. Стало тошно, и я отвернулся. Затем решил все для себя, протянул ей пачку сухих салфеток и сказал:

– Успокаивайся и уходи.

– Что? – кажется, Ника мне не поверила. – Ты выгоняешь меня?

– Да. Уж извини, наши отношения были ошибкой. Их больше нет, и я этому рад.

– Да ты... Да как ты...

И припечатала меня ладонью по щеке. Я перехватил брыкающуюся Нику и выставил за дверь. Татьяна все еще была там. Она уставилась на нас огромными от удивления глазами, не понимая, что происходит.

- Пошла вон, - прорычал сквозь зубы.

Таня тоже попятилась.

- Да не ты! - гаркнул на неё. - Она. Вон пошла. Я неясно выразился?

- Скотина бездушная! - выпалила Ника в ответ и вместо того, чтобы мирно уйти, вцепилась мне в лицо. Хорошо так прошлась когтями по щеке. Попытался отцепить её от себя - не вышло, а драться с девушкой ниже достоинства мужчины. На помощь пришла Таня и чайник, полный холодной воды, вылитый на голову Ники.

- Ах, ты, стерва! - завопила мокрая и отплевывающаяся Ника, явно собираясь выбрать соперника... точнее, соперницу по плечу, но я нажал на кнопку охраны, и в офис ворвалось двое ребят.

- Почему пропустили постороннюю? - гаркнул на них.

- Так она же... - уставился на меня Семен. - Ваша девушка.

- Вообще-то нет, - заявил я. - Проводите даму и больше не впускайте.

- Я сама уйду, - заявила Ника и вышла, гордо расправив плечи. Некрасивая, противная сцена. Захотелось запереться в кабинете, достать бутылку вина и осушить до дна, но моих проблем это не решило бы, а завтра мы встречаемся с иностранцами. И рождество, в отличие от нового года, хотелось бы помнить. Какое-то время из коридора еще слышались голоса, а потом все стихло.

Мы с Таней стояли и смотрели друг на друга. Было очень противно и стыдно. Лучше бы Татьяна ушла домой после обеда, как я её и просил. Но теперь надо что-то сказать, а что - я не знал.

– У тебя кровь, – Таня заговорила первой. – Садись, у меня в сумочке антисептик был. И, кажется, пластырь тоже.

Я коснулся щеки. На пальцах действительно остались алые пятнышки.

– Не стоит, справлюсь и сам.

– Садись.

Пришлось послушаться. Татьяна быстро отыскала антисептик и брызнула на щеку. Защипало, я зашипел. Она забавно улыбнулась и подула на пострадавшее место, а затем прилепила сверху полоску пластыря. Хороша картина! Боевое ранение, ни дать ни взять.

– А можно пригласить тебя на ужин? – неожиданно спросила Татьяна. – Я подругам позвоню и отменю нашу встречу.

– Зачем? – уставился на неё.

– У меня дома есть запеченная утка. Ты любишь утку?

– Утку?

Почему-то стало смешно. Я хохотал так, как давно уже не смеялся. Подумаешь, утка. Но когда представил себя на чужой кухне в деловом костюме с утиной ножкой в руках или в зубах, смех так и накатил.

– Паш? – Татьяна, кажется, испугалась.

– Люблю. Хорошо, поехали на утку.

Лицо Татьяны просияло. Она быстро захватила сумочку, накинула пальто, а я забрал свою куртку, и мы вместе вышли из офиса. Сотрудники косились на мою расцарапанную физиономию, которая, кстати, вдруг решила разболеться. Ника ядовитая, что ли? Автомобиль ждал на стоянке, и в салоне я почувствовал себя гораздо лучше. Не люблю косые взгляды. Уже собирался заводить двигатель, когда раздался звонок мобильного. Мама? Зачем это, интересно? Мы

предпочитали общаться по смс.

- Привет, - ответил я.

- Здравствуй, Паша. С праздником, со святым вечером.

- И тебя, мама. - Я покосился на Татьяну, а она что-то самозабвенно искала в сумочке.

- Паша, мне звонила Ника. И я не понимаю...

- Что? - внезапно ярость подняла голову. - Кто тебе звонил? Откуда ты знаешь Нику?

- Она сама позвонила по скайпу и представилась незадолго до нового года. Сказала, что твоя невеста. Мы пообщались, замечательная девушка. И хорошо, что сама решила с нами познакомиться, раз уж ты не соизволил.

- Мама, она не моя невеста и никогда ею не была.

- Паша! Тебе уже тридцать два. О чем ты только думаешь? Заморочил девушке голову, а теперь вдруг бросить решил? Мы с отцом не так тебя воспитывали!

- Все, мам, у меня много работы, пока.

Я бросил трубку, хотя обычно хватало нервов дождаться конца разговора. У мамы одно желание - чтобы я женился, и неважно, на ком. Её можно понять, конечно, но слушать постороннюю девицу, а не меня?

- Все в порядке? - спросила Таня.

- Да, Ника матери пожаловалась. Поехали.

И автомобиль привычно заурчал. Я не собирался развивать тему, хоть раз за разом и ловил на себе недоуменный взгляд Татьяны. Сам не понимаю, почему сорвался. Можно подумать, первый раз с кем-то расстаюсь. Пора привыкнуть, но

отчего-то было горько и неприятно. Наверное, оттого, что родители попытались влезть в мои отношения. Я всегда этого не терпел, не собирался и сейчас. Но лучше забыть об этом звонке, и утиная ножка – не худший для этого метод.

Глава 6

Татьяна Никифорова

И что меня дернуло пригласить Паука к себе? Сама до конца не понимала и никогда бы не решилась на этот шаг, но после ухода его бывшей Павел выглядел таким растерянным, что почему-то не захотелось, чтобы он проводил вечер один. Все-таки праздник, а его близкие, как и мои, далеко.

Пока Павел уверенно вел автомобиль к моему дому, я писала сообщение девчонкам, что не приду. Конечно, попыталась объяснить, почему, и меня засыпали сообщениями. «Завтра», – набрала и отправила всем троим, а сама украдкой взглянула на Павла Константиновича. Вот зря я решила разглядеть в нем мужчину, потому что раз увидев, развидеть было сложно. Все ли в порядке у меня в квартире? Не валяется ли белье или грязная одежда? Нет, точно нет. Значит, можно впускать гостя.

Малознакомые люди очень редко бывали у меня дома. Я придерживалась давней истины: «Мой дом – моя крепость», и никогда об этом не жалела. Но с того злополучного гадания все принципы летели в пропасть. Или я просто заиклилась на его результатах? Потому что вопрос: «А вдруг это судьба?», то и дело всплывал в голове. И я косилась на Паука, пытаюсь понять, за что, в таком случае, судьба меня не любит. Не похож мой начальник на человека, который может составить счастье женщины. Хоть убей, не похож. Да, оказалось, что знаю я его достаточно плохо, и в то же время пока что Павел больше оправдывал мои представления о нем, чем опровергал. Он не стал казаться мне более мягким или романтичным. Тот же Паук, каким и был. И что мне с этим открытием делать? Продолжать изучать объект? Довериться судьбе?

– Что-то не так? – Паук коснулся щеки, на которой красовался пластырь с жирафиком.

– Нет, все в порядке. Смотрю, держится ли пластырь, – бодро солгала я.

Павел кивнул – поверил. Остановил автомобиль у моего подъезда, и мы поднялись на третий этаж. Я так долго искала ключи в сумочке, что начала думать, будто их потеряла. Но нет, брелок нашелся, и в прихожей зажегся свет. Когда покупала эту квартиру, мне вместе с ней достался и датчик движения.

– Проходи, – пропустила Павла в прихожую. – Снимай куртку, обувь можно поставить вон на ту полочку. Гостиная направо.

У меня всего-то было две комнаты: гостиная и спальня. Зато как звучит! «Гостиная направо». Тыфу ты... Вечер катился совсем не туда, куда собиралась его направить. А Павел Константинович аккуратно повесил куртку, оставил обувь и свернул в коридор. В гостиной зажегся свет, а я бросилась на кухню – разогреть утку. Собиралась заехать и забрать её на стол к девчонкам, но этой птице была уготована другая судьба.

Наконец, утка отправилась в микроволновку, и я прошла в гостиную. Паук разглядывал мою елочку – маленькую, пушистенькую. Собиралась ставить искусственную, когда Вика отдала мне это чудо. Ей подарил кто-то из коллег, а у Вики была аллергия на хвою.

– У тебя ель, – задумчиво заметил Павел. Хорошо хоть не «у тебя тараканы».

– Да, подруга подарила. А ты не наряжал елку?

– Нет, смысл? Я дома бываю не так часто.

Прозвучало грустно. Или это мне так показалось? Потому что Павел вряд ли об этом сожалел.

– Как же, а ощущение праздника? – ответила я. – Вот елочку поставила, и уже веселее. Хочешь, огоньки включу?

Щелкнула гирляндой, и заплясали красочные точки. Красота!

- Гирлянда у меня есть, - усмехнулся Паук. - Я нарядил ей торшер.

- Торшер? - удивленно моргнула.

- Да. Чем не елка?

И мы оба рассмеялись. На самом деле, не скажу, чтобы рядом с начальником чувствовала себя уютно, но в то же время было очень любопытно открывать что-то новое в грубоватом и вечно серьезном Пауке. И это новое мне нравилось.

- Ой, утка! - услышала сигнал микроволновки.

- Тебе помочь?

- Нет, сама справлюсь. Садись к столу.

И побежала за тарелками и приборами. Быстро сервировала стол, а затем внесла главное блюдо вечера. Утка пахла так вкусно, что едва не закапали слюнки. К сожалению, у меня ничего не было на гарнир. С другой стороны, много есть перед сном вредно, так что не буду морочить голову. Вспомнила, что подружки как-то дарили бутылочку вина, и её тоже принесла к столу. Пока я резала утку, Павел быстро наполнил бокалы.

- С праздником, - сказала ему.

- С праздником, Татьяна. И спасибо за приглашение.

Вино оказалось вкусным, а утка удалась, как никогда. Тем более, что я готовила её по маминому рецепту - с начинкой из чернослива. Мягкая, сочная. М-м-м, пальчики оближешь! Кажется, Павел думал так же, потому что утка исчезала с молниеносной скоростью. А я старалась не хихикать, разглядывая грозного начальника, вооруженного утиной лапкой.

- Вкусно? - спросила, когда птица значительно уменьшилась в размерах.

- Очень, - признал Паук. - Самая вкусная утка, которую приходилось пробовать.

- Правда? Спасибо за комплимент.

Было действительно приятно. А еще я вдруг расслабилась и поняла, что меня перестало напрягать присутствие постороннего мужчины.

- Еще вина? - спросил Павел.

- Да, пожалуйста.

Вино тоже было легким, сладковатым и не туманило голову. Зазвонил телефон, и я вышла в соседнюю комнату. Мама. Хороша дочь, даже не поздравила с праздником.

- Привет, мамуль, - ответила поспешно. - С праздником тебя, папу.

- Привет, пропажа. А я думала, у тебя телефон украли. - Мама отвечала в своем репертуаре. - Что, небось, убежала к подружкам, а про мать и думать забыла?

- Нет, я дома.

- А что так? Опять этот твой начальничек работой загрузил?

- Нет, мам. Не в работе дело.

- Ты одна там вообще?

Проницательности моей мамы можно было позавидовать.

- Нет.

- С мужчиной?

- Да.

– Я его знаю?

– Да, мама. Это мой начальник, Павел Константинович. Я пригласила его на ужин.

Повисло молчание, а затем мама радостно воскликнула:

– Молодец, дочь! Правильно, надо самой строить свою судьбу. Пришли мне как-нибудь его фото, хочу оценить твой выбор. Или... Ладно! Не буду отвлекать, беги к гостю. С праздником, любим, целуем. Пока.

И отсоединилась. Вот забавно! Стоило услышать, что у меня в гостях парень, и мама тут же свернула разговор. Я ведь не упоминала ничего такого. Пришлось возвращаться в комнату. Павел приговорил свою порцию утки и заметно поправился. Так и знала, что правильное питание – залог мужского расположения.

– Мама звонила, – сказала ему. – А вы... ты вообще далеко живешь?

– Не особо, – ответил он. – Минут двадцать ехать. Знаешь улицу Московскую?

– Да.

– Вот там и живу. Купил недавно квартиру, все лето занимался ремонтом. Надо было раньше подумать о жилье, конечно, но было как-то некогда. А это твоя квартира или снимаешь?

– Моя. Мы бабушкину в нашем городе продали, а тут купили. Все равно жизнь на съемной квартире – это не то.

– Согласен. У тебя уютно.

– Спасибо.

И о чем с ним разговаривать? У нас ведь нет общих тем. Не об утках же?

– Твои подруги не сильно обиделись, что ты не приедешь? – спрашивал Павел.

- Нет, что ты. Они у меня замечательные. Завтра познакомлю.

- Они идут с нами на экскурсию? - удивился Павел.

- Да. Тем более, что мы давно договаривались прогуляться. Не беспокойся, девчонки не помешают. Да и вместе веселее.

- Это правда. Я тоже сначала собирался встретиться с друзьями, но у них уже у всех свои семьи, дети. Не знаю, сможет ли кто-то вырваться. Уже поздно. - Павел взглянул на часы. - Спасибо за приглашение, Татьяна. И за отличный ужин.

- Не за что. - Я почувствовала, как краснею. - Встретимся завтра?

- Да.

Проводила Павла до двери, напомнила, где мы встречаемся, попрощалась, а сама бросилась к окну - посмотреть, как он садится в автомобиль. Вот Павел вышел из подъезда, вот подошел к авто, сел. До завтра, Паша.

Только автомобиль, похоже, не разделял наших планов и заводиться не желал. Павел выбрался, заглянул под капот, а затем с силой ударил по колесу ботинком. И зачем? Не заводится? А вечер-то праздничный, отремонтировать никто не поедет. Может, это знак? Не то, чтобы я верила в знаки судьбы, но...

Взяла мобильный и набрала номер начальника.

- Да, - донеслось отрывисто.

- Что с твоим автомобилем? Не заводится?

- Ага, как назло. Придется вызывать такси. Я без колес, как без рук, а тут выходной, чтоб ему провалиться!

- Хочешь, поднимайся обратно. Зачем ждать такси на морозе?

- Да ладно, ничего страшного. Не беспокойся. До завтра.

- До завтра.

В окно продолжала наблюдать, как Павел вызывает такси, а потом телефон чуть не постигла участь автомобиля, и только в последнюю минуту хозяин передумал швырять невинную технику об пол. Зато зазвонил мой мобильный.

- Таня, извини, это снова я.

Можно подумать, не узнала...

- Диспетчер говорит, все машины заняты, ждать придется долго. Предложение посидеть у тебя все еще в силе?

- Да, конечно, поднимайся, я открою дверь.

Говорю же, судьба! Распахнула двери и дождалась начальника.

- Они перезвонят, когда машина освободится, - недовольно буркнул Павел, снова снимая куртку и обувь. - Прости, нет от меня покоя.

- Что ты, все в порядке, - проводила его обратно в гостиную. - Давай я поставлю чай. Телевизор включить?

Паша пожал плечами. Он точно не собирался ничего смотреть и хотел только, чтобы такси наконец приехало, но, похоже, у судьбы были другие планы на вечер. Я пошла на кухню и открыла холодильник. К чаю у меня оставался кусок яблочного пирога, подойдет. Взяла заварник - терпеть не могу пакетики. Пока закипел чайник, пока заварила чай. Затем разлила по чашкам и заглянула в гостиную. Да, похоже, чай я буду пить в одиночестве. Мой грозный начальник спал, обняв диванную подушку. Видимо, действительно вымотался со всеми этими договорами, потому что я вот так ни за что бы не уснула в чужом доме. Вздохнула, принесла из спальни плед и укрыла Павла. Пусть отдыхает. Тихо завибрировал его телефон на столике. Подхватила мобильный и скрылась на кухне.

– Служба такси, – отрапортовала девушка-диспетчер. – Вы заказывали автомобиль?

– Отмените заказ, – ответила я.

– Хорошо. Всего доброго.

Обойдемся без такси. Я выпила чай, убрала пирог обратно в холодильник и заглянула в гостиную. Павел спал крепко – даже не услышал, как я выключила телевизор.

– Спокойной ночи, – сказала ему и прикрыла дверь в комнату.

Глава 7

Павел Симонов

Сколько раз зарекался засыпать на диване! Казалось бы, что может быть проще – поднять филей и донести его до кровати. Нет уж, снова уснул, не пойми где, и теперь казалось, что ночью не спал, а таскал гири. Потянулся, едва не навернулся с дивана и открыл глаза. А квартирка-то не моя...

К таким сюрпризам я не привык. Даже у Ники оставался ночевать очень редко, а когда оставался, долго ворочался и не мог уснуть. А здесь – совершенно незнакомая квартира, и только воспоминания о вкуснейшей утке помогли зацепиться за ускользающую мысль. Я поднялся к Никифоровой ждать такси. Вот, видимо, и дождался. Заботливая Танечка даже укрыла меня пледом. Хорошо, хоть раздевать не стала. Представил себе картину и развеселился.

Зато мой костюм теперь придется отглаживать час. И идти в нем на встречу с иностранными партнерами уж точно нельзя, потому что я в нем был вчера на подписании договора. Экскурсия, вроде бы, запланирована на два часа дня. Значит, у меня будет время съездить домой и переодеться.

Я встал с дивана, проклиная собственную пустоголовость, которая позволила на нем уснуть, и потащился искать санузел. Вот на выходе из него я и столкнулся с хозяйкой квартиры. Татьяна выходила из спальни, отчаянно зевая. На ней был персиковый халат с зайцем на груди. На голове у Тани царил форменный бардак, и она уж точно не ожидала, что из санузла на неё вылетит посторонний мужчина, потому что вдруг вскрикнула на высокой ноте.

– Спокойно, Татьяна, это я, – шикнул на сотрудницу. – Павел Симонов.

Если вдруг спросонья забыла, кого оставила у себя ночевать.

– Ой, Павел Константинович! – опомнилась она. – Я не думала, что вы уже проснулись.

Потом, видимо, вспомнила, что на ней надето, коротко взвизгнула и скрылась в спальне. Всегда знал, что произвожу на женщин неизгладимое впечатление. Вот и из памяти Татьяны вряд ли скоро сотрется это утро. Я решил вернуться в гостиную, чтобы не смущать хозяйку квартиры. Там витал приятный еловый запах. Так пахнет детство, когда еще нет годовых отчетов, срочных договоров, огромного штата подчиненных и груза ответственности, а есть новая машинка, мандаринки и борьба за то, кто будет смотреть телевизор.

– Завтракать будешь? – Таня заглянула в дверь.

Если продолжу в том же духе, начну проходить в дверь бочком.

– Нет, спасибо, – ответил, разглядывая в зеркало безнадежно измятый пиджак. А ведь авто так и стоит под окнами. И вот в таком виде ехать домой на такси?

– Уверен? Могу пожарить блинчики.

Она что, считает, раз я живу один, то вообще ничего не ем? Да, дома не питаюсь, но есть же кафе, рестораны. А Татьяна ждала ответа.

– Хорошо, пусть будут блинчики, – смирился с неизбежным. – Таня, у тебя машина есть?

Кстати, почему было вчера не попросить подбросить меня домой? Я бы заплатил за бензин. Увы, дельные идеи зачастую приходят слишком поздно.

- Есть, - донеслось уже с кухни. - Я тебя отвезу, если что.

«Если что» не хотелось. И вообще, что это за начальник, который засыпает в квартире подчиненной, а утром требует везти его домой? Уф! А с кухни потянуло блинчиками. Вкусно так потянуло, и я пошел на запах.

- Скоро будет готово, - пообещала хозяйка, которая сменила персиковый халат на домашние штаны и футболку. - Присаживайся. Как спалось?

- Неплохо. Ты извини, что так вышло. Видимо, надо больше отдыхать.

- Надо, - согласно кивнула Таня. - Работа ведь никуда не денется. А переутомление еще никому не помогало.

И как финальный аккорд, ароматный блин опустился на мою тарелку. Я чувствовал себя донельзя глупо. Сажу на кухне сотрудницы, жалуюсь на работу, которую сам и выбрал, и ем блины. Дожился!

- Сметана? Варенье?

- Сметана, - ляпнул я.

Передо мной опустилось блюдечко. Макнул туда блин, откусил. Красота! Хоть оставайся и живи. Интересно, сколько Таня возьмет за аренду гостиной с питанием? И сам не заметил, как улыбнулся. Хороший все-таки выдался святвечер.

- Кстати, с праздником.

Лучше поздно, чем никогда.

- И тебя. - Таня села напротив. Она ела блины с вишневым вареньем и запивала зеленым чаем. Мне же налила кофе, как на работе. Семейная идиллия, чтоб мне провалиться! Но пока не доел, не ушел.

– Попробую завести авто, – сказал, ставя тарелку в посудомойку. – Может, повезет. Тогда отгоню домой, а завтра – в сервис. А если нет, попрошу тебя еще об одной услуге.

– Без проблем. Мне все равно надо съездить купить кое-что по мелочи, – беспечно ответила Таня. – Я тебя подвезу.

Но в этот раз удача повернулась ко мне лицом. И автомобиль, накануне только фыркающий и заевший на месте, волшебным образом завелся. Здравствуй, чудо! Таня наблюдала за мной из окна. Я махнул ей рукой и поехал домой – переодеваться.

Собирался быстро, потому что задержался у Татьяны дольше, чем планировал. День был выходной, поэтому вместо привычного делового костюма надел свитер и джинсы. Все-таки мы собираемся на экскурсию, а не на заседание совета директоров. До назначенного времени оставалось около часа, когда я вышел из дома. На этот раз вызвал такси, чтобы не рисковать – автомобиль завтра отвезу в сервис. Но, видимо, удача отвернулась от меня, потому что ответ раздался тот же: праздничный день, свободных авто нет, придется подождать. Плюнул и сел за руль своей «бэхи». Может, на неё вчера помутнение нашло? Почти новая ведь.

Таня уже ждала у подъезда. Увидела меня за рулем, глянула чуть удивленно, но все равно села рядом.

– Я думала, автомобиль неисправен, – сказала она.

– Я тоже так думал, но, как видишь, он еще на ходу, – ответил я. – Где вы договорились встретиться с иностранцами?

– У главного офиса. Только давай сначала заберем моих подруг, хорошо?

– Как скажешь. Куда ехать?

Оказалось, что подруги Татьяны жили неподалеку. Две девицы топтались на снегу в назначенном месте. Да, денек выдался морозный. Самое то для длительных прогулок! На мое авто дамы не обратили никакого внимания. Тане пришлось опустить стекло и помахать им рукой. Обе уставились на нас, а затем

бодро скользнули в салон.

– Здравствуйте, с праздником, – забормотали наперебой.

– Привет, девочки, – обернулась к ним Таня. – Знакомьтесь, это мой начальник, Павел Константинович. А это мои подруги, Вика и Катя.

Подруги затрепетали нарощенными ресницами, я изобразил улыбку, и девчонки отчего-то притихли. Всегда знал, что улыбка на моем лице – страшное оружие. Оставалось встретиться с нашими партнерами. В салоне царило неловкое молчание. Видимо, девушки меня стеснялись. Мне тоже не хотелось разговаривать, и я включил музыку, чтобы не было совсем уж не по себе. По радио играли новогодние песни, город пестрел елками. А я заметил это только на Рождество...

– Тань, Оля говорила, послезавтра её Мишка приезжает. – Видимо, одной из девчонок все-таки надоело сидеть молча. – Зовет на шашлыки.

– Я работаю, – поморщилась Татьяна.

– Я могу дать тебе выходной, – откликнулся я. – Когда шашлыки?

– В субботу, – ответила, кажется, Вика. – А хотите, приезжайте к нам тоже, Павел Константинович.

– Можно просто Павел. И не стану вам мешать.

– Ой, да что вы! – вмешалась Катя, видимо, более бойкая, чем подруга. – Кому вы помешаете? И Мишке веселее будет. Думаете, ему нравится быть единственным парнем в нашей компании?

– Вообще-то я тоже в субботу работаю, – вспомнил запоздало.

– Так возьмите выходной, – потребовали девчонки. – Обещаем, что не пожалеете. Тань, а испечешь «Наполеон»?

– К шашлыкам? – поразилась Татьяна.

- Почему нет? На десерт.

- Ну... хорошо, - сдалась она.

- Так что, Павел, придете?

- Я подумаю, - решил не отказываться сразу. Да, я знать не знал подруг Тани и неведомого Мишу, но почему-то возникло ощущение, что жизнь проходит мимо меня. Может, и правда стоит отдохнуть? В этой компании меня никто не знает, кроме Тани - а, значит, ничего от меня не ждет.

- Вот и замечательно! - обрадовались девчонки. - Значит, в субботу едем на дачу.

- На дачу?

- Да, у Оли огромная дача. Там озеро рядом. Зимой не искупаешься, но полюбоваться можно.

И подруги Татьяны затараторили об озере, о красоте дачи и пролеска вокруг, а затем перешли на более насущные проблемы. Атмосфера в салоне потеплела, я расслабился и даже начал получать удовольствие от нашей маленькой поездки.

А Ник и Джон уже маячили у главного офиса. Пунктуальность, чтоб её, хотя мы тоже не опаздывали.

- А вот и наши иностранные партнеры, - сказала Таня подругам. - Девчонки, только давайте без ваших шуток? А то неудобно будет.

- Да какие шутки? - «обиделась» Катя. - Не беспокойся, мы будем паиньками.

Я припарковал автомобиль. Что ж, пусть будет экскурсия. Интересно взглянуть, какие места выбрала Татьяна для нашей прогулки. Да и просто погулять тоже не помешает, пока не врос с офисное кресло. Праздник сегодня, или как? Последовал очередной раунд знакомств и представлений.

– С чего же начнем нашу экскурсию? – спросил у Татьяны.

– Конечно, с самого главного, – ответила она. – С городской елки. Поэтому предлагаю прогуляться.

А я поймал себя на мысли, что городскую елку в глаза не видел. Как-то перед Новым годом всё закрутилось, завертелось, а я мимо площади не проезжал – там была пешеходная зона. Зато сейчас Татьяна вела нас по закоулкам прямо к намеченной цели. За ночь на улицах прибавилось снега, он приятно хрустел под ногами, и зима наконец-то превратилась в настоящую русскую зиму. Роль рассказчиц взяли на себя Танины подруги. Екатерина рассказывала что-то из истории города, Вика помогала, а мы с Таней немного отстали.

– Елка в этом году красивая, – говорила Татьяна. – Особенно вечером. Жаль, сейчас огоньки не горят.

– Не знаю, не видел, – ответил я. – До тридцатого и дней не заметил, а тридцать первого были другие планы.

Таня задумчиво кивнула.

– У нас тоже были другие планы тридцать первого, – сказала она. – Мы гадали.

– Гадали?

Такого ответа я точно не ожидал.

– Да, – улыбнулась она.

– И что увидели?

– Секрет.

И Таня почему-то смутилась.

– Вот так всегда с девушками. Сначала заинтригуют, а потом – секрет.

Мы рассмеялись. Вика обернулась и как-то многозначительно на нас посмотрела. А за поворотом ожидала огромная пушистая ель. Джон и Ник тут же потащили девушек фотографироваться, вручив нам с Таней фотоаппарат.

- Павел, идите к нам, - звали девушки.

- Нет, спасибо, ненавижу фотографироваться, - признался я.

Но не тут-то было! Вика взяла на себя Таню, Катя - меня, и вот уже мы стоим под елкой в обнимку, а глаза слепит от вспышки.

- Теперь на мост! - командовала Катя, и прогулка продолжилась. Я шел и думал о том, как непредсказуема порой бывает жизнь. Никогда не думал, что буду праздновать Рождество в такой компании. Но вот как причудливо все извернулось. А главное, что мне это нравилось.

Глава 8

Прогулка была просто замечательной! А еще я понимала, что совсем не знаю своего начальника. Павел улыбался. Он будто расслабился, и сейчас походил не на Паука, а на обычного человека. И мне нравился этот человек. Он умел пошутить, умел поддержать разговор. А еще любовался на мир вокруг, и я любовалась вместе с ним. Сама не заметила, когда взяла его под руку. Кажется, тогда, когда мы переходили по скользкому мостику на другую сторону речушки. Я поскользнулась, а Паша подхватил и не дал упасть. Так и шла, держась за него. А Катя и Вика поладили с нашими иностранными гостями. Они обсуждали что-то по-русски - как и думала, и Джон, и Ник владели им достаточно свободно, но одно дело - личный разговор, и совсем другое - переговоры о сотрудничестве.

Не хотелось, чтобы этот день заканчивался. Когда мы обошли все мало-мальски известные достопримечательности, то ужасно проголодались и выбрали ресторанчик неподалеку от центральной площади. Внутри играла легкая, ненавязчивая музыка, а меню радовало разнообразием - и не очень-то ценами. Правда, Джон и Ник тут же заявили, что они угощают, и Павел, конечно же,

присоединился к ним, но все равно было неудобно, и я старалась выбрать самые недорогие блюда.

– Вот что значит – нагуляли аппетит, – говорила Катя. – М-м-м, божественно вкусно!

– В России так хорошо готовят, что хочется попробовать все, – отвечал Ник. – А еще здесь обворожительные девушки.

Подруги тут же зарделись и засмутились, а я улыбнулась Павлу. Похоже, нашим партнерам понравилась экскурсия.

– Обязательно приезжайте к нам в Лондон, – добавил Джон. – Обещаем экскурсию не хуже.

Мы дружно рассмеялись. Конечно же, никто из нас в ближайшем будущем не собирался в Лондон, но заверили парней, что если только – то обязательно. Джон пригласил Катю танцевать, Ник протянул руку Вике, а мы с Павлом уставились друг на друга. Ему явно не хотелось на танцпол, но и некрасиво было оставаться за столиком только вдвоем.

– Потанцуем? – все-таки решился он.

– Не стоит, – ответила поспешно.

– Ну почему же?

Достойного аргумента не нашлось, и Паша повел меня к подругам. Его руки бережно опустились на талию, а я едва касалась ладонями плеч. Чувствовала себя все более неловко.

– Расслабься, Таня, – вдруг сказал мой партнер. – Я не кусаюсь.

Ага, не кусается, только паутиной оплетет и поминай, как звали доверчивую мушку Таню. Представила картину, и стало весело. Все-таки наш Паук неплохой человек. Просто никто не знает его достаточно близко. И если бы не гадание, я бы тоже не рискнула узнать. Вот только вопрос «а может, это судьба?» так

прочно засел в голове, что выбить его оттуда никак не получалось. После Нового года началась целая цепь совпадений, каждое из которых вело к Пауку. И болезнь Инны, и ужин с партнерами, и даже эта экскурсия, в которой Павел решил принять участие. Так неужели...

- О чем задумалась? - спросил начальник.

- Да так, - неловко пожала плечами. - Обо всем понемногу.

- Бывает.

- Да.

- Спасибо, что пригласила на прогулку. Оказалось, что это весело. И англичане выглядят довольными.

- Не за что. Я просто хотела показать им, насколько красив наш город.

А сама принюхивалась к цитрусовому запаху одеколона, исходившему от Павла. Приятно...

- Надо будет как-то повторить, - вдруг сказал он. - Нашу прогулку.

- Обязательно.

Повторить? Повторить?! Я не ослышалась? Это Павел так намекает, что готов пригласить меня на свидание? Или я не так его поняла? Что происходит?

К счастью, музыка стихла, и мы вернулись за столик, а полчаса спустя с сожалением отправились в обратный путь. Сначала проводили до гостиницы Джона и Ника, затем Катя и Вика уехали на Катином авто. Они предлагали отвезти и меня, но я жила в другой стороне, и Павел сказал, что подбросит меня сам. Мы дошли до его авто, сели в салон, Паша попытался завести машину - и раздался только «чих». Не заводится!

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://telnovel.com/valenteeva_ol-ga/dogadalas

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)